

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ В СОЗДАНИИ БОМБЫ

Для полноты отражения роли разведки в «атомном проекте» ниже предлагаются фрагменты из материалов, недавно открытых службой Внешней разведки России [41]:

«16 июля 1945 г. в обстановке полной секретности в пустынной местности штата Нью-Мексико, в Аламагордо, США произвели первое в истории испытание атомного оружия <...>

А степень секретности, действительно, была чрезвычайно высокой <...> Для переписки с родственниками, работающими в Лос-Аламосе, письма следовало адресовать в Армию США, почтовый ящик 1663 <...>

Советская внешняя разведка... еще в 1941 г. получила в Лондоне информацию о заседании Уранового комитета и рекомендации Комитета начальников штабов о немедленном начале работ по созданию атомного оружия.

Внешняя разведка информировала Москву и о ведущихся в США работах по "Манхэттенскому проекту". В ноябре 1941 г. Центр получил телеграмму, в которой говорилось о попытках группы американских ученых создать "взрывчатое вещество" огромной силы. Разумеется, речь шла об "урановой бомбе", как первоначально называлось атомное оружие. <...> Сталин уже давно был в курсе работ, которые велись в США и Великобритании по созданию ядерного оружия. Внешняя разведка постоянно его информировала об этом. И когда в августе 1949 года в СССР была взорвана собственная атомная бомба, США и Великобритания, которые считали, что это может произойти не раньше 1955-1957 года, поняли, что американской монополии на ядерное оружие больше не существует».

В последнее время много говорится и пишется о роли внешней разведки в деле создания ядерного оружия в СССР. Для США все ясно: эти коварные русские разведчики просто выкрали атомные секреты у доверчивых янки. Некоторые отставные разведчики, например, П. Судоплатов, готовы приписать все заслуги в создании этого оружия почти исключительно внешней разведке.

Разумеется, и те и другие впадают в крайность. Что касается внешней разведки, то ее заслуга в том, что она своевременно привлекла внимание политического руководства страны к ведущимся на Западе работам по созданию принципиально нового оружия, и постоянно держала его в курсе событий.

Главные задачи разведки по "Энормозу"

Проблемой расщепления атомного ядра и получения нового источника энергии ученые Германии, Англии, США, Франции и других стран стали всерьез заниматься с 1939 года. Подобные работы велись и в Советском Союзе, однако начавшаяся война и эвакуация научных институтов в Казань эти работы прервали, что неизбежно вызвало отставание в них. Поэтому перед внешней разведкой были поставлены следующие задачи по проблеме ядерного оружия, в дальнейшей оперативной переписке получившей название "Энормоз":

- определить круг стран, ведущих практические работы по созданию атомного оружия,
- информировать Центр о содержании этих работ,
- через свои агентурные возможности приобретать необходимую научно-техническую информацию, способную облегчить создание подобного оружия в СССР.

В начале апреля 1941 г. Центр принял решение о переходе на линейный принцип работы внешней разведки. Это означало, что оперативные работники в резидентурах должны были заниматься не всеми вопросами разведывательной деятельности, а по направлениям - политическая, экономическая, научно-техническая разведка.

В центральном аппарате создали специальное подразделение научно-технической разведки, и вскоре в резидентуры внешней разведки в Скандинавских странах, США и Англии ушла ориентировка, в которой ставилась задача по выявлению всей информации, связанной с проблемой создания "урановой бомбы".

Структура внешней разведки в 1941 - 1949 годах

12 августа 1941 г. была утверждена новая структура Центрального аппарата внешней разведки, объявленная приказом по НКВД. Она включала следующие подразделения:

- Руководство разведывательного управления,
- секретариат,
- Школа особого назначения,
- группы "А", "Б", Отдел X (связь),

- девять линейных отделов (Центрально-европейский, Балканский, Западно-европейский, Скандинавский, Англо-американский, Дальневосточные (2 отдела), Средневосточный, 9-й отдел, ведавший вопросами совколонии, оперативного учета, въездными и выездными визами).

Научно-техническая разведка входила в состав 5-го Англо-американского отдела в качестве отделения НТР.

Однако в связи с расширением задач, стоящих перед внешней разведкой, в июле 1943 года в Государственном комитете обороны рассматривается вопрос о состоянии разведывательной работы. Было принято решение о разделении функций и направлений деятельности военной разведки (ГРУ ГШ) и I Управления НКГБ. Внешней разведке НКГБ отводилась роль головной организации по разведыванию проблем создания атомного оружия. В соответствии с постановлением ГКО, военная разведка обязывалась передать НКГБ агентуру, работающую по проекту "Энормоз".

Отделение НТР было реорганизовано в отдел научно-технической разведки.

В годы Великой Отечественной войны внешнюю разведку НКВД/НКГБ бесспорно возглавлял Павел Михайлович Фитин. Его заместителем был Гайк Бадалович Овакимян, ранее работавший в США по линии НТР.

С 1939 по 1942 год начальником отделения научно-технической разведки являлся Леонид Романович Квасников. В 1943 году он был направлен на разведывательную работу в Нью-Йорк, где занимался вопросами научного и военно-технического направления деятельности разведки. Под его руководством были добыты важнейшие материалы по использованию атомной энергии в военных целях, а также информация и образцы техники по вопросам авиации, химии, медицины.

Операции научно-технической разведки

Резидентуры внешней разведки в скандинавских странах получили ориентировку Центра, нацеливавшую их на поиск любой информации по проекту "Энормоз", однако наладить получение информации о ведущихся в нацистской Германии работах в области атомной энергии с территории нейтральной Швеции не удалось. А резидентура в Берлине прекратила свое существование с началом войны.

В США Нью-Йоркский резидент Павел Пастельняк, в ответ на запрос Центра отправил 24 ноября 1941 года телеграмму, в которой говорилось, что в Лондон выехали американские профессора Юри, Брагг и Фоулер для работы над взрывчатым веществом огромной силы. Другие сведения на тот период из американских резидентур внешней разведки не поступали, тем более что задача добывания атомных секретов не выделялась в числе приоритетов внешней разведки.

В декабре 1941 года Белый дом принимает решение о выделении крупных средств на создание атомного оружия. К этому времени американские ученые Л. Сциллард, А. Эйнштейн, Р. Оппенгеймер и другие накопили множество данных о реальной возможности создания принципиально нового оружия. Но резидентуры НКВД в США пока ничего об этом не знали.

Лондонская резидентура оказалась более удачливой. Уже в сентябре 1941 года ей удалось получить первые достоверные материалы о том, что идея создания атомного оружия приобрела в Англии реальные очертания. От агента внешней разведки Дональда Маклина поступили документальные данные о том, что английское правительство серьезно прорабатывает вопрос о создании бомбы невероятной разрушающей силы, основанной на действии атомной энергии.

16 сентября 1941 г. от Маклина поступает информация о том, что британское правительство рассмотрело специальный доклад по созданию в течение двух лет урановой бомбы. Одновременно сообщалось, что летом того же года состоялось заседание Уранового комитета, обсудившего реальность создания атомной бомбы, и что совещание Комитета начальников штабов приняло рекомендацию о немедленном начале работ в этой области. Был создан специальный отдел по руководству работами под наименованием "Директорат Тьюб-Эллойс". Научной работой английских физиков в области атомной энергии руководил специальный Комитет ученых во главе с известным физиком Томпсоном.

Однако, это донесение лондонской резидентуры вызвало недоверие у Л. Берии который предположил, что это может быть дезинформация с целью втягивания СССР в колоссальные расходы, ослабляющие его обороноспособность.

После получения первых информационных сообщений по "Энормозу" из Англии перед научно-технической разведкой возникла задача поиска людей - источников информации, непосредственно работающих над этой проблемой.

В конце 1941 года из Лондона поступает информация о том, что США и Великобритания решили координировать усилия своих ученых в области атомной энергии. Позднее, 20 июня 1942 г., во время переговоров в Вашингтоне Черчилль и Рузвельт приняли решение начать строительство атомных объектов в США, так как в то время Англия подвергалась постоянным бомбардировкам германской авиации.

Информация по "Энормозу", полученная из Лондонской резидентуры, в марте 1942 г. докладывается в виде спецсообщения Сталину. Научно-техническая разведка сообщает о реальности создания атомного оружия и предлагает образовать при ГКО научно-консультативный совет для координации работ.

22 декабря 1942 г. из Лондона в Москву поступает полученный резидентурой подробный отчет о работах по "Энормозу", которые ведутся как в самой Англии, так и в США. Из полученных документов следовало, что американцы значительно опережали англичан в деле разработки атомной бомбы.

Несмотря на то, что ориентировка Центра была направлена в США еще в 1941 году, добиться ощутимых результатов в разработке ученых и специалистов в области "Энормоза" резидентуре долго не удавалось. Это объяснялось тем, что американские спецслужбы создали вокруг ученых, инженеров, техников и рабочих, сосредоточенных в Лос-Аламосе, прочную стену секретности, которую было непросто преодолеть.

27 мая 1943 года Москва вновь направила в США ориентировку о работе по "Энормозу", указав, в качестве объектов проникновения:

- группу профессора А. Комптона, который руководил всем проектом в исследовательском комитете национальной обороны;
- Колумбийский университет, в лице профессоров Даннинг и Юри,
- Чикагскую группу;
- Калифорнийскую группу;
- фирму "Келлог".

Это задание было поставлено на основе информации, добытой лондонской резидентурой.

В ноябре 1943 г. из Москвы в Нью-Йорк на имя резидента Василия Зарубина была направлена ориентировка, в которой сообщалось, что в США для работы по "Энормозу" выехал ряд ведущих ученых из Англии, в том числе Клаус Фукс, немецкий эмигрант, член Компартии Германии. Ранее он занимался исследованиями в области быстрых нейтронов в Бирмингемском университете и был завербован разведкой ГРУ.

Во время прежней работы с военной разведкой К. Фукс смог передать советской стороне ряд расчетов по расщеплению ядра и созданию атомной бомбы. Эти материалы получили высокую оценку Уполномоченного ГКО по науке. Всего от К. Фукса в 1941-1943 годах было получено 7 весьма ценных материалов.

В работе с К. Фуксом Центр предложил использовать агента-связника, чтобы разведчики не вступали с ним в прямой контакт.

5 февраля 1944 года в Нью-Йорке состоялась встреча агента-связника Гарри Голда с К. Фуксом, а 25 февраля он передал копии своих теоретических работ по "Энормозу". Во время пребывания К. Фукса в США его работой на советскую внешнюю разведку руководили Семен Семенов, а затем Анатолий Яцков, о чем ученый, естественно, не догадывался.

15 июня 1944 года состоялась последняя встреча агента-связника с Клаусом Фуксом в США перед его отъездом в Англию. Впоследствии, из-за неявки агента-связника на встречу, связь с К. Фуксом в США была утрачена.

Летом 1944 года какой-то неизвестный человек принес в советское генконсульство пакет (на имя посла А.А. Громыко). При вскрытии оказалось, что в нем находятся совершенно секретные материалы по проекту "Энормоз". Установить неизвестного «почтальона» резидентуре не удалось. Центр, получивший эти материалы, оценил их как "исключительно интересные", однако отчитал резидентуру за то, что она не предприняла мер по установлению контакта с тем, кто принес пакет.

11 ноября 1944 г. резидентура получила от источника "Персея" доклад о "лагере-2" в Санта-Фе, а также список лиц работающих по "Энормозу".

Успехи американской резидентуры по "Энормозу"

Работа резидентуры внешней разведки в Нью-Йорке, по "Энормозу", до ноября 1944 года носила эпизодический характер. Исправить положение помог случай. В сентябре 1944 года А. Феклисов установил контакт с американской гражданкой, симпатизировавшей борьбе Советского Союза против гитлеровской Германии. Выяснилось, что ее муж работал в Санта-Фе на заводе, который выполнял заказы по "Энормозу". В декабре 1944 г. его удалось привлечь к сотрудничеству с советской внешней разведкой на идейной основе, а в дальнейшем наладить бесперебойное получение от него материалов по проводимым в Лос-Аламосе работам атомного направления.

В 1945 году сотрудникам линии научно-технической разведки в США удалось «наработать» несколько источников по "Энормозу" и наладить регулярное снабжение Центра документальной информацией. Она позволяла Москве быть в курсе всех работ, которые проводились в США по созданию "супербомбы".

В начале июня 1945 года резидентура восстановила связь с Клаусом Фуксом. От него была получена подробная документация по устройству атомной бомбы. К. Фукс проинформировал агента-связника, а через него советскую разведку о предстоящем примерно 10 июля 1945 г. первом испытании атомной бомбы. Несмотря на то, что Трумен предупредил Сталина о предстоящей бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, советской резидентуре не удалось получить по этим планам упреждающей информации. О

бомбардировках Москва узнала не от своей агентуры, а из пресс-конференции генерала Маршалла 7 августа 1945 года.

19 сентября 1945 года связник в очередной раз встретился с К. Фуксом. Помимо технических данных по атомной бомбе К. Фукс передал Г. Голду копию меморандума, подготовленного ассоциацией ученых Лос-Аламоса для американского правительства. Ученые, с тревогой говоря об атомном оружии как о "сверхразрушительном средстве ведения войны", настаивали на необходимости создания международной организации для контроля над использованием атомной энергии и предлагали ознакомить другие страны с секретами ее получения.

Провал Клауса Фукса

Встречи агента-связника с К. Фуксом в США носили эпизодический характер. До осени 1946 года внешняя разведка не имела с ним связи после возвращения ценнейшего источника информации по "Энормозу" в Лондон. В сентябре 1947 года в Лондон на должность заместителя резидента по линии научно-технической разведки прибыл А. Феклисов, которому было поручено восстановить связь с К. Фуксом.

В конце того же месяца А. Феклисову удалось восстановить контакт с ученым и получить от него информацию о работе по "Энормозу" в Англии и предстоящей конференции американских и английских ученых-атомщиков в США, участником которой он был. Резидентура сделала вывод о том, что английские власти по-прежнему доверяют К. Фукусу, несмотря на его коммунистическое прошлое.

На этой же встрече К. Фукс разъяснил А. Феклисову принцип устройства водородной бомбы, над которой работали в Чикагском университете Ферми и Тейлор.

К. Фукс принял участие в конференции американских и английских ученых в ноябре 1947 года и собрал ценные сведения по конструкции различных бомб, включая водородную, которые передал по возвращении в Лондон А. Феклисову. Казалось, ничего не предвещало провала столь ценного источника информации по "Энормозу". Однако в апреле 1948 года Центр получил информацию о провале источника, привлечшего К. Фукса к сотрудничеству с внешней разведкой. Положение самого же К. Фукса пока было нормальным. В июле 1947 года он вышел на очередную встречу с А. Феклисовым, которому сообщил о работах англичан по созданию атомного реактора.

Однако тучи над К. Фуксом постепенно сгущались. В 1946 году, в связи с предательством одного источника информации резидентуры внешней разведки в США, и Игоря Гузенко в Канаде, разведывательная деятельность в Америке была полностью прекращена. ФБР произвел аресты американцев, оказывавших помощь советской внешней разведке.

В феврале 1950 г. был арестован Г. Голд, поддерживавший контакт с К. Фуксом во время его поездок в США. 3 февраля того же года лондонская резидентура проинформировала Центр о газетных сообщениях, где говорилось об аресте К. Фукса, которому предъявлено обвинение в "передаче врагу" информации по "Энормозу". Эта информация была доложена непосредственно Сталину.

Анализируя причины провала К. Фукса, работники Центра Л. Квасников и А. Раина пришли к выводу, что он связан с его пребыванием в США. В дальнейшем было установлено, что после взрыва 29 августа 1949 г. советской атомной бомбы ФБР начало интенсивные поиски лиц, причастных к утечке атомных секретов. Связник К. Фукса Гарри Голд вновь был вызван на допрос...и сотрудники ФБР заставили Г. Голда сознаться в сотрудничестве с советской разведкой и контакте с К. Фуксом. Директор ФБР Э. Гувер доложил президенту Трумену, что источником утечки атомных секретов является английский ученый Клаус Фукс, который во время его командировок в США передавал советским агентам секретные материалы по "Энормозу".

Эти сведения были переданы английской контрразведке МИ-5. В сентябре 1949 г. премьер-министр Великобритании Эттли дал указание приступить к допросам ученого, не отстраняя его от работы в Харуэлле. Ставка делалась на то, что коллеги К. Фукса окажут на него психологическое воздействие. Этот расчет оказался правильным. Находясь в тяжелом морально-психологическом состоянии и понимая, что Гарри Голд его выдал, К. Фукс подтвердил свое сотрудничество с советской внешней разведкой и факт передачи ей секретных материалов по "Энормозу". После письменного признания 2 февраля 1950 г. он был арестован. 1 марта 1950 г. в центральном уголовном суде Олд Бейли состоялся судебный процесс над К. Фуксом. В последнем слове К. Фукс признал свою вину. Суд приговорил его к 14 годам тюремного заключения.

После суда над К. Фуксом комиссия Конгресса США по атомной энергии поручила Э. Гуверу представить ей полные тексты признаний К. Фукса. После их тщательного анализа комиссия пришла к выводу о том, что он передал Советскому Союзу не только результаты научно-исследовательских работ, но и подробные сведения по практическому созданию урановой и плутониевой бомб.

По оценке американских ученых, информация К. Фукса помогла Советскому Союзу сократить срок создания атомного оружия от трех до десяти лет и опередить США по созданию водородного оружия.

Роль внешней разведки в создании ядерного оружия

Внешняя разведка не приписывает себе ведущей роли в создании атомного оружия в нашей стране. Хотя, начиная с 1943 года, когда только разворачивалась широкомасштабная работа научно-технической разведки по "Энормозу" и до испытания в 1945 году первой американской атомной бомбы, внешняя разведка получила несколько тысяч листов секретной документальной информации.

И. Курчатов, которому направлялись добытые внешней разведкой материалы по "Энормозу", неоднократно давал им высокую оценку.

Благодаря информации внешней разведки, по признанию академиков А. Александрова, Ю. Харитона и других - «И. Курчатов не сделал больших ошибок, и нам удалось избежать тупиковых направлений в создании атомного оружия и создать в более короткие сроки атомную бомбу <...> всего за три года, тогда как США на это потратили четыре года, израсходовав на ее создание, пять миллиардов долларов».

Как отметил академик Ю. Харитон в интервью газете "Известия" от 8 декабря 1992 года, первый советский атомный заряд был изготовлен по американскому образцу с помощью сведений, полученных от К. Фукса. По словам академика, когда вручались правительственные награды участникам советского атомного проекта, Сталин, удовлетворенный тем, что американской монополии в этой области не существует, заметил: "Если бы мы опоздали на один-полтора года, то, наверное, испробовали бы этот заряд на себе".

Да, советским ученым помогла разведка, добывшая из "Манхэттенского проекта" США не только огромное количество секретных документов, но даже и некоторые устройства. Однако с помощью одного только шпионажа бомбу не сделаешь. Нужно было вести самостоятельные работы, овладевать полным циклом знаний и технологий, обучать кадры. И только потом, соединив свой опыт и сведения, добытые разведкой, советские ученые смогли получить атомное оружие. По большому счету, это было достигнуто благодаря нечеловечески тяжелому труду подневольного народа, несгибаемой воле Иосифа Сталина и недюжинным организаторским способностям Лаврентия Берии. Можно как угодно относиться к Сталину и Берии с моральных позиций, но фантастический результат по созданию ими атомной отрасли в беднейшей стране, в кратчайшие сроки, преуменьшить просто невозможно.

Благодаря успехам своей разведки Советский Союз, экономически обескровленный в войне, сэкономил миллиарды рублей на атомных исследованиях, которые затратила за него, против своей воли, благополучная и недосыгаемая для врагов Америка.